

Театр нашей памяти

И.М. Миндлин. 20-е годы

рии еврейского театра. До сих пор помню удивление и искренний интерес педагогов, — это были новые для них знания.

Когда пришел работать в Одесский театр им. Иванова, легендарная народная артистка Лия Исааковна Бугова обратилась ко мне: "Разрешите вас обнять! Ведь вы внук Миндлина, Иосифа Михайловича!". Уважение к моей фамилии досталось в наследство от деда — актера и режиссера еврейских театров, в том числе и одесского. Дед, уроженец Витебска, основал там первый профессиональный еврейский театр. Потом было многое: 30 лет дед играл, организовывал, режиссировал, учил. В 1949 г. — ГУЛАГ. Дед выжил, театр погиб.

И.М. Миндлин. 50-е годы

Я кладу перед собой чистый лист, гляжу на его гладкую поверхность... и остававливаюсь.

Смогу ли? На меня устремлены пристальные взгляды. В них печаль, упрек, надежда.

Казалось бы, нет уже места открытиям. В познаниях наших, однако, все еще много белых пятен, связанных с потерей памяти.

Когда говоришь кому-нибудь, что до войны и после в Одессе существовал еврейский театр, собеседники не очень-то верят. Нет почти никаких доказательств.

Во время учебы в Ленинградском театральном институте на лекции по истории театров народов СССР я решился рассказать об исто-

риях еврейского театра. Это была особая пора развития еврейской культуры. Иосиф Михайлович многое успел — театры формировались стремительно и мощно, реорганизовывались, укрупнились. Пробе-гусь, не задерживаясь, по этим страницам, ибо сегодняшний разговор — история Одесского еврейского театра.

Итак, театры. Дед играл и режиссировал в Витебском, Винницком, театре Западного облоно. Бакинском, Первом Государственном театре Украины, Одесско-Харьковском, Одесском... Каких только не было коллективов! Был худруком многих из этих театров. Благословил после закрытия Винницкого ГОСЕТа Л.И. Бугову на работу в Одессе, после ее ухода отдал в Одесский ГОСЕТ другую свою звезду — приму Бакинского ГОСЕТа Софью Иоффе. В эвакуации руководил Одесским театром, с ним, уже навсегда, вернулся домой. Много успел сделать — и как актер, и как режиссер. С Одессой связана и его кинокарьеря — в 1928 году, например, на Одесской кинофабрике снялся у Вильнера в кинофильме "Рассказ о простой вещи", где его партнером была Юлия Солнцева — жена Александра Довженко...

1928 г. Кадр из фильма "Рассказ о простой вещи" по повести Б. Лавренева Ю. Солнцева — И. Миндлин

Когда вспоминают великого Соломона Михоэлса, я с гордостью говорю, что моя мама — еврейская актриса, его ученица. Работала после войны и в Одесском еврейском театре, играла вместе с дедом.

Я буду говорить не только о них. Но с помощью их собственных воспоминаний и немногих сохранившихся документов попытаюсь привлечь внимание читателя к делу, ставшему смыслом их жизни, — служению еврейскому театру. Записки мои не претендуют на исследование сложнейшей и деликатнейшей темы. Памяти родных мне людей посвящаю я эти строки.

Вопреки утверждениям, в частности, А. Грановского, будто еврейская сцена не имеет традиций — ни хороших, ни плохих, — именно Одесса издавна славилась еврейскими театральными традициями. Утверждалось также, что не существует имен, у которых можно было бы учиться мастерству. Не признавался опыт десятков поколений бродячих актеров — пуримшилеров, ни театр Гольдфадена и Гордина, ни творчество таких замечательных актеров, как Эстер-Рохл Каминская, Заславский, Брандеско, Клара Юнг, Желязо, Рубин... Одесса добавила в этот перечень имена многих прекрасных актеров и режиссеров.

К 1919 году под руководством Бертонова здесь был создан первый государственный еврейский театр. Насколько уместным был его репертуар для того времени, можно судить по распоряжениям Наробраза: "Постановки фарсов и пьес, по своему содержанию приближающихся к фарсам, воспрещаются. Воспрещаются также сольные выступления легкого жанра, действующие разлагающе на пролетарские массы(!)".

Театру предстояло повзреть. Вскоре он распался. Да и жестокий голод охватил Украину.

Второй Одесский ГОСЕТ был создан в 1934 году на базе полуразвалившейся студии М. Рубинштейна. Находился театр на Греческой площади, там, где впоследствии был построен ресторан "Киев". Из расформированного Винницкого ГОСЕТа и Государственного передвижного театра Украины сюда влились Брандеско, Шварцер, Абелев, Бронина, Бугова и другие.

В 1935 году во главе театра становится один из зачинателей советской еврейской культуры Эфром Борисович Лойтер — прекрасный педагог и режиссер широкого диапазона. В 1925 году руководимая им Московская студия "Культур-лига" обосновалась в Харькове, а с 1928 года Лойтер руководил Московским еврейским театром рабочей молодежи (ТРАМ). Был в разное время педагогом Московского еврейского театрального училища при МосГОСЕТе.

В Одессе Лойтеру удалось создать интересный коллектив с высокой культурой исполнительского мастерства. Основную ставку он делал на Бугову, несмотря на неровные личные отношения, связанные с борьбой за лидерство. Актриса несомненно выдающегося таланта, она завоевала огромную любовь зрителя и во многом содействовала большой популярности Одесского еврейского театра. "Мадам Бовари", "Хозяйка гостиницы", "Собака на сене", "Мать", "Без вины виноватые", "Степению" — лишь немногие из пьес репертуара театра, в центре которого находилась эта актриса. Одесский театр по праву считался "театром Буговой". В 1939 году Лия Исааковна ушла на русскую сцену.

Естественно, возник вопрос: есть ли на "актерском рынке" актриса, способная если не заменить кумира, то хотя бы расположить к себе публику? Так в последний предвоенный год была приглашена в Одесский ГОСЕТ Софья Семеновна Иоффе.

Из дневника актрисы Иоффе: "...Моя первая работа в "Сендер Бланк" оказалась не интересной ни для меня, ни для театра. Зритель принял холодно, настороженно. Но актеры признали. Это была маленькая победа".

Потом — замена Буговой в "Степению". Одесситы увидели в пьесе социальную сатиру, выявив жадность и мелочность местечкового мещанства. В своей героине Бугова видела трагедию личности, не нашедшей в се-

Лейтнер Эфев 1937-
У.Ф. Кинь Таш Тамар.

Одесский Еврейский Театр
и присутств. на празднике
Самостенос миде Нар. арт. Республикан
Юр. Илиз Иоффе

Сцена из спектакля "Фрейлехс" (слева – И. Миндлин)

бе мужества преодолеть предрассудки ненавистного ей мира. Она играла покорность. Чего стоил хотя бы эпизод, в котором муж, рассматривая купленные кораллы, хватает Рохеле за ожерелье и тянет за собой, как кучер лошадь! И она покорно следует за ним.

Из дневника актрисы Иоффе: "Моя Рохеле, конечно, не могла удовлетворить публику. Я это почувствовала... Страшно было, стоя на сцене, ощущать холод, который веет от сотен сердец. Мне не могли простить, что я осмелилась заменить их кумира. Казалось, гастроли должны были изменить настроение. Но Винница обиделась на театр за то, что он приехал без их землячки. Первую настоящую радость подарил мне зритель Винницы в "Миреле Эфрос". Я была принята с восторгом, но... встретила отпор всего коллектива. Актеры с возмущением от меня отвернулись. С режиссером Марголиным сложные отношения. По поручению Лойтера он вводит меня в играные спектакли и требует все делать, "как Бугова". Малейшее сопротивление раздражает его. Между нами чувство неприязни. Он обозлен, я живу в хаосе мыслей и чувств. Бестактность заявлений Марголина откровенно враждебна. Принимаю бой. Говорю о невысоком художественном вкусе собеседника, на который не могу положиться, — тут же летит письмо Лойтеру.

Уже в Днепропетровске, куда он приехал вслед за театром, Лойтер дал мне сыграть в "Миреле Эфрос" со вторым составом, после чего сказал: "Коллективу необходимо понять, что Иоффе должна играть именно так". Когда мне в спектакле "Сестры" была поручена роль Ривки, я поняла: поверили!

Эфроим Борисович спорил со мной уважительно, деликатно. Работать с ним большое творческое наслаждение. Он мастерски будоражит мысль,

И.М. Миндлин — художник

умножая и скрещивая ее с ассоциациями, и, обогащенную, возвращает актеру в форме человеческих страстей. Он — человек большого такта, вкуса и мастерства".

Одним из первых, кто сразу и безоговорочно принял актрису, был писатель Ирма Друкер, близкий друг деда.

"Сестры" — инсценировка поэтом Л. Резником рассказов Ицхака Переца. Театр приурочил постановку к 25-летию со дня смерти классика еврейской литературы. Зрительской оценкой были терпеливо патрулировавшие у подъезда театра люди в надежде достать лишний билетик на этот спектакль. Успех был обусловлен созвездием талантливых актеров, занятых в нем.

Большой душевной теплотой наделила свою Трайну прекрасная актриса Бронина. Глубоко трагичным в бессильном гневе был актер Анчаров, игравший мужа Трайны — Иосла. Артисту Якову Мансдорфу удалось создать потрясающе гадливый образ деспота Занвля. Даже эпизодическая роль раввина, мастерски сыгранная артистом Зальцманом, звучала с огромной обобщающей силой.

Через год после осуществления пакта Молотова-Риббентропа и присоединения Западных областей Украины театр поставил пьесу А. Губермана "Гость с того света". Талантливый режиссер Лазарь Маркович Меерсон, проявив богатую выдумку и опираясь на исполнительское мастерство всего коллектива, превратил наивное произведение в добротный спектакль. Ученик Лойтера, он перенял у него одно из замечательных качеств — внимательное отношение к творческой мысли актера. Одной из творческих удач стала роль Ошера в исполнении В.Е. Шварцера. Очень тонко и умно сумел он передать состояние и "потустороннюю" психологию бедняка — возчика, вернувшегося на родину через 20 лет. "Гость с того света" — хрестоматийный образчик того, как сильный коллектив может "вытянуть" слабую пьесу.

В апреле 1941 года Л.И. Бугова предложила театру свои услуги. Репетировали пьесу М. Кропивницкого "Мироед, или Паук". Лия Исааковна претендовала на роль Олены. Поговаривали, что она не прочь работать в двух театрах одновременно. Лойтер от ее участия категорически отка-

зался. В коллективе бурлили страсти. В. Шварцер в качестве парламентаря долго уговаривал С. Иоффе не играть роль Олены. Все же роль осталась за Софьей Семеновной.

В предвоенные дни Одесский ГОСЕТ сыграл свою последнюю "мирную" пьесу — "Кол-нидре" Переца Маркиша.

В первые дни войны одесский театр гастролировал в Кременчуге и застрял там в панике первых военных дней. Потом оказался в Средней Азии. Эвакуация. Ташкент. Самарканд...

Война закончилась. Театр ждал возвращения в Одессу. Все театры, кроме еврейского, уже были в своих прежних театральных помещениях. Здание же еврейского театра на Греческой площади оказалось занятым Театром Советской Армии, до войны в Одессе не существовавшим.

"Тягаться с победоносным Политуправлением бессмысленно и небезопасно, — писал Лойтер. — Не исключено, что Комитет по делам искусств утвердит передвижную еврейскую труппу при каком-нибудь городском клубе. Пока мне поручено пересмотреть творческий состав и вести переговоры о возвращении кое-кого из ведущих артистов".

Никакого возвращения в Одессу не последовало. Одесский ГОСЕТ был реорганизован в Одесский еврейский передвижной театр. Местом пребывания в организационный и репетиционный период был определен городок Балта.

Сцена из спектакля Одесского еврейского театра
Актриса Р. Гендлин

Здесь собрались И. Миндлин, Белошицкий, Ротберг, Шер, Ландау, С. Цукер, Курц, супруги Зальцман, к ним присоединилась Софья Иоффе, из Львова перевелась актриса Р. Гендлин — моя мама... Репетировали и выезжали на спектакли в Николаев, Херсон, Белую Церковь, Умань, Харьков и, конечно, в Одессу, где с успехом играли на сцене Украинского театра. Балтский период предсмертной агонии Одесского еврейского еще ждет своего историка.

Измотанные безвестностью и голодом, актеры продавали на базаре все, за что платили деньги, рассылали жалобы, просьбы, требования. Лойтер с группой активистов на свои и артельные деньги мотался по всем инстанциям Одессы, Киева, Москвы. Но приказы Комитета по делам искусства — "Упразднить! Реформировать!! Ликвидировать!!!" — следовали один грознее другого.

Балта, 1948 — начало 1949 г.
Р. Гендлин у афиши театра

дет собирать историю рождения и умирания советского еврейского театра. Туда я передал часть архива.

После актера должна оставаться Память.

В Кривом Роге, куда зимой 1949-го приехали на несколько спектаклей, театр добились. Театр умирал спектаклем "Фрейлахс". В карнавальной представлении явственно звучали скорбные ноты реквиема. Все исполнители с бокалами в руках спустились со сцены в зрительный зал, чтобы в последний раз сказать "Лехаим!".

И никто не стыдился слез.

Актеры и зрители прощались с самым дорогим. Прощались с родным языком, родным искусством, любимым театром.

Нет ни зрителей, ни сцены, ни зала. Театр ушел. В Одесском краеведческом музее, в театральном зале, есть скромная экспозиция "Забывшие театры". Нужно ли это кому-нибудь? Хочется верить — да! Тем, кто по песчинкам будет

